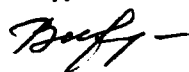

0-795227

На правах рукописи

Вержинская Инна Владимировна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БРИТАНСКОЙ
И АМЕРИКАНСКОЙ ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ФЭНТЕЗИ
(на материале произведений Т. Пратчетта и Ш. Теппер)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Челябинск – 2012

Работа выполнена на кафедре теории языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Питина Светлана Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
кафедры романской филологии
и методики преподавания французского
языка ФГБОУ ВПО «Оренбургский
государственный университет»
Моисеева Ирина Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории и практики английского
языка ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»
Котова Надежда Сергеевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный педагогический
университет».

Защита состоится 23 апреля 2012 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.296.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан *14* марта 2012 г.

0000787794

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Вас

Г.С. Вардугина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению особенностей средств реализации юмора в британской и американской юмористической фэнтези. Работа выполнена в рамках лингвокогнитивного и лингвокультурологического направлений.

Юмор является комплексным понятием, что позволяет рассматривать его с точки зрения различных направлений лингвистики. **Актуальным** представляется лингвокультурологический подход к изучению данного феномена, поскольку этот подход подразумевает изучение специфики национального юмора. Исследование лингвокультурных и лингвокогнитивных особенностей комического кода американцев и англичан на примере популярных произведений жанра юмористической фэнтези является актуальной задачей современной лингвистики, поскольку позволяет выявить сходства и различия соответствующих лингвокультур.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные основам лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации (Н. Ф. Алефиренко, В. В. Воробьева, Т. Г. Грушевицкой, В. Д. Попкова, А. П. Садохина, В. И. Карасика, О. А. Леонтович, В. А. Масловой, С. Г. Тер-Минасовой, В. И. Тхорика, Н. Ю. Фанян, А.Т. Хроленко), национальному юмору и культуре англичан и американцев (Б. Брайсона, Г. Д. Гачева, Н. А. Ерофеева, Н. М. Карамзина, В. И. Карасика и Е. А. Ярмаховой, Э. Майола, Д. Микеша, Д. Милстеда, В. В. Овчинникова, А. В. Павловской, С. А. Питиной, К. Фокс, В. П. Шестакова, D. Carbaugh, H. Cleveland, H. Commager, C. Storti), философско-эстетическому изучению юмора (А. Бергсона, Л. Витгенштейна, Г. В. Ф. Гегеля, Я. Э. Голосовкера, Л. В. Карасева, И. Пауля Рихтера (Жан Поля), М.Т. Рюминой, З. Фрейда, Й. Хейзинги, Ф. Шлегеля, F.Worms), историко-социологическому изучению юмора (А. В. Дмитриева, А. Г. Козинцева, А. А. Сычева), психологическому изучению юмора (М. Аргайла, А. Д. Кошелева, А. Н. Лука), лингвистическому изучению юмора (Н. И.

Алмазовой, Н. Д. Арутюновой, В. В. Биллевича, А. Е. Болдыревой, А. Вежбицкой, В. С. Виноградова, Л. Виттенштейна, Б. Т. Ганеева, О. П. Ермаковой, А. А. Зализняк, Е. А. Земской, М. В. Китайгородской и Н.Н. Розановой, Л. П. Ивановой, В. И. Карасика, Т. Н. Клименко, Дж. Колоннеше, А. Э. Левицкого, Ю. М. Лотмана, М. В. Ляпон, Н. Н. Михайлова, Б. Ю. Нормана, В. Я. Проппа, И. Б. Шатуновского, лингвостилистическим приемам комического (И. В. Арнольд, В. А. Кухаренко, Ю. М. Скребнева, Е. Г. Сошальской).

Объектом исследования являются англоязычные художественные произведения, относящиеся к жанру юмористической фэнтези.

Предметом исследования выступают лингвокультурологические особенности средств реализации комизма в текстах юмористической фэнтези.

Материалом для анализа послужили тексты британской и американской юмористической фэнтези Т. Пратчетта «Carpe Jugulum» и Ш.Теппер «Beauty» как оригинальные и в то же время стереотипные образцы художественного дискурса рассматриваемого жанра, позволившие выявить особенности британского и американского лингвокультурного юмористического кода.

В ходе исследования применялись общенаучные **методы** наблюдения, описания, синтеза, классификации, систематизации, а также лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ материала.

Цель исследования – проанализировать средства реализации юмора в текстах юмористической фэнтези для выявления универсальных, национально-специфических и индивидуально-авторских особенностей реализации комического в британской и американской юмористической фэнтези.

Для достижения данной цели потребовалось решение следующих **задач**:

1) раскрыть содержание понятия «юмор» с историко-социологической, философско-эстетической, психологической, лингвистической точек зрения;

2) установить критерии противоречия и преувеличения, служащие основой создания юмора;

3) рассмотреть юмор в качестве лингвокультурологического маркера национального менталитета исследуемых лингвокультур;

4) выявить особенности юмористической актуализации национальной идентичности в художественном дискурсе.

Практическая ценность работы состоит в возможности применить результаты данного исследования в курсах по общему языкознанию, стилистике и интерпретации художественного текста, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, а также в практике преподавания аналитического чтения и перевода.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые проводится комплексный анализ языковых средств реализации юмора, основанный на выявлении эндогенной и экзогенной характеристик образа, что позволяет декодировать особенности языковых средств – знаков лингвокультурного комического кода национальной юмористической фэнтези.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней предложено теоретическое обоснование исследования особенностей национальной ментальности и комического кода. Методика изучения лингвокогнитивной и лингвокультурологической актуализации юмора в британской и американской фэнтези может быть экстраполирована на другой языковой материал.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Юмор является многомерным, динамичным, национально-культурно обусловленным феноменом, актуализирующим на языковом уровне парадоксальное мировосприятие.

2. Национально-специфические особенности юмора кодируются в языке с помощью различных языковых средств – знаков, репрезентирующих концепты комического лингвокультурного кода нации.

3. К универсальным средствам реализации комического в британской и американской юмористической фэнтези относятся эпитеты, преувеличения, сравнения, метафоры, олицетворения, комические окказионализмы и антропонимы, повтор с нисходящей градацией, оксюморон, аллюзия, каламбур, антитеза, зевгма, литота.

4. Юмор в британской фэнтези реализуется в основном при помощи преуменьшений, юмор в американской фэнтези – при помощи гротескной гиперболизации.

Апробация работы. Основные положения и результаты данного диссертационного исследования были изложены в докладах на международных, всероссийских, межвузовских и региональных научно-практических конференциях: «Актуальные вопросы современной науки» (Москва, 2011), «Филология и лингвистика: проблемы и перспективы» (Челябинск, 2011), «Перспективы развития современной филологии» (Санкт-Петербург, 2011), «Теоретические и методологические аспекты исследования функционирования языка», посвященной 75-летию со дня рождения и 50-летию преподавательской деятельности доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Н.А. Шехтмана (Оренбург, 2011) и на заседаниях кафедры теории языка (Челябинск, 2008-2011).

Фундаментальные выводы диссертационной работы отражены в трёх публикациях в научных журналах, рекомендованных ВАК: «Известия Самарского научного центра Российской академии наук» (Самара, 2009); «Вестник Челябинского государственного университета» (Челябинск, 2011); «В мире научных открытий» (Красноярск, 2011), а также в сборниках научных трудов и научных журналах: «Вопросы языковедения, лингводидактики и межкультурной коммуникации» (Пермь, 2008), «Вестник Тверского государственного университета» (Тверь, 2008), «Перевод и сопоставительная лингвистика» (Екатеринбург, 2009), «Lingua mobilis» (Челябинск, 2011). Материалы исследования опубликованы в 11 статьях.

Структура диссертации определяется её задачами и отражает логику и основные этапы исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены предмет и объект исследования, описаны используемые методы, охарактеризован материал, обоснованы актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, цель, задачи, указаны формы апробации исследования и изложены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретические предпосылки исследования юмора**» понятие «юмор» рассматривается с историко-социологической, философско-эстетической, психологической и лингвистической точек зрения.

Проблема историко-социологического подхода к определению понятия «юмор» рассматривается в трудах А. Бергсона, Я. Э. Голосовкера, А. В. Дмитриева и А. А. Сычева, А. Г. Козинцева. Основополагающим является тезис о том, что на современном этапе развития человеческого общества юмор носит название социально и национально-культурно обусловленного. Выявляются *односторонний, взаимообуславливающий, самоутверждающий* виды юмора. Юмор на современном этапе является *полиретроспективным и перманентным*.

Философско-эстетический аспект юмора освещается в трудах А. Бергсона, Г.В.Ф. Гегеля, Л.В. Карасева, И. Пауля Рихтера (Жан Поля), М.Т. Рюминой, Г. Фехнера, З. Фрейда, Ф. Шлегеля. Юмор в данном аспекте рассматривается как форма переживания, которая, в отличие от иронии и остроумия, интеллектуальных по своей природе, относится не только к сфере сознания, но ко всему душевному строю человека, выступает как свойство его характера (ФС, 2001).

Юмор может включать в себя комическое. Термин «юмор» является гиперонимом по отношению к термину «ирония», так как юмор выполняет, помимо поэтической функции, функции словотворчества, витальную функцию, является неотъемлемой частью жизни человека. Юмор может быть добродушным, ироничным, саркастическим, комическим, смешным.

По мнению З. Фрейда, юмор осуществляется уже при наличии одного человека. Л.В. Карасев, Жан Поль, М.Т. Рюмина усматривают в смехе способность реконструировать человеческий мир, определяют юмор как динамичное явление, как виртуальную реальность, как признак жизни в её развитии, метаморфозах и конфликтах, идущих вразрез с явлениями статики.

В работе отождествление понятия «юмор» с признаком жизни в её развитии характеризуется как наиболее точное, в полной мере раскрывающее его сложную природу.

Понятие «юмор» с психологической точки зрения анализируется в непосредственной связи с понятием «чувство юмора», определяемом как способность подмечать в явлениях комические стороны, эмоционально откликаясь на них. Чувство юмора связано с умением обнаруживать противоречия в окружении, замечать, утрировать противоположность положительных и отрицательных черт в человеке.

А.Н. Лук, М. Аргайл заявляют о несоответствии, как основном свойстве событий, придающих им комический вид.

А.Д. Кошелев в работе «О природе комического и функции смеха» приходит к следующему выводу: «известный человеку концептуальный признак «Образ Р ← Характеристика С» становится для него комическим, если при восприятии описания этого признака образ Р получает новую дополнительную трактовку –С., которая а) экзогенна, б) противоположна его эндогенной характеристике С и в) умеренно негативна. Концептуальный признак «Образ Р ← его Характеристика С», получая дополнительную трактовку –С со свойствами а)-в), становится комическим». Комический признак = Образ Р человека ← его Характеристика: (эндогенная С ↔

экзогенная –C). C обозначает эндогенную (подчеркнута) характеристику образа Р, позитивность которой превалирует (полужирное выделение) над небольшой негативностью (знак минус) новой трактовкой –C...образа Р; стрелка ↔ указывает на противоположность новой трактовки исходной характеристике C, а пунктир – на её экзогенный статус (приписана образу Р лишь на основе внешнего сходства Р с качественно другим образом)». Описание концептуального признака (текст, изображение, звукоподражание и пр.), придающее ему трактовку –C, называется комическим описанием (Кошелев, 2007). Исследование механизма создания комического эффекта определило методологию изучения комического на лингвистическом материале в данной работе.

Понятие «юмор» в лингвистическом аспекте рассматривается с точки зрения определений «Историко-этимологического словаря» П.Я. Черных (1994), толковых словарей В.И. Даля (2008), Д.Н. Ушакова (2008), толкового словаря английского языка Merriam-Webster. Выявляются синонимы и близкие по значению понятия.

Согласно значениям понятия «юмор» и значениям понятий ему синонимичных, семантическое поле юмористического охватывает спектр сем, начинающийся незлобивой насмешкой, веселой остротой и заканчивающийся перевоплощением юмора в шумность и буйство. Лингвистические особенности юмора и формы их проявления рассматриваются в трудах таких лингвистов, как Н.И. Алмазова, Н.Д. Арутюнова, А.Е. Болдырева, А. Вежицкая, В.С. Виноградов, Л. Виттенштейн, Б.Т. Ганеев, О.П. Ермакова, А.А. Зализняк, Е.А. Земская, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова, Л.П. Иванова, В.И. Карасик, Т.Н. Клименко, Дж. Колоннеше, А.Э. Левицкий, Ю.М. Лотман, М.В. Ляпон, Н.Н. Михайлов, Б.Ю. Норман, В.Я. Пропп, И.Б. Шатуновский. Стилистические приемы комического рассматриваются в трудах И.В. Арнольд, В.В. Билевича, В.А. Кухаренко, Ю.М. Скребнева.

Юмор актуализируется в отклоняющихся явлениях, создающих комический эффект и фиксируемых в языке (Арутюнова, 1987).

В работе изучены различные трактовки юмора, среди которых подробно анализировались юмор как игра, парадокс, преувеличение. Определение юмора как игры или игры слов, представляющей собой такой компонент деятельности или «форму обычной жизни», в которой играющим дается возможность ощутить эстетическое чувство «иного бытия», чувство превосходства над такими же играющими, считаем наиболее перспективным.

К понятию «юмор» причислены все языковые аномалии, встречающиеся в тексте. Языковые аномалии кодируются языковыми средствами, представляющими собой знаки юмористического лингвистического кода. Отклонение, или алогизм, является определяющим в актуализации юмора.

Юмор – отражение действительности в комическом противоречивом или преувеличенном свете. Существуют три степени комического преувеличения: карикатура, гипербола и гротеск, степень противоречивости которых актуализируется в речи и языке.

Юмор представляет собой концептуальную категорию, состоящую из концептов, одним из которых выступает национальный юмор. Национально-специфические особенности юмора кодируются в языке с помощью различных языковых средств – знаков, репрезентирующих концепты комического лингвокультурного кода определенной нации.

Во второй главе **«Лингвокультурологические особенности юмористического кода англичан и американцев»** рассматриваются национально-культурные особенности британского и американского юмора. Основопологающим является утверждение, что юмор национально-культурно обусловлен. Вслед за известным лингвокультурологом А.Т. Хроленко, утверждающим, что «всякое изучение языка своим предметом имеет культуру» и что «язык, история и культура неразрывны, и потому должны изучаться комплексно» (Хроленко, 2009), считаем целесообразным заключить, что в основе изучения вербального и невербального юмора лежит

культура. Юмор, история, язык и культура неразрывны и потому должны изучаться комплексно. В совокупности они представляют комический лингвокультурный код нации.

Основой комического лингвокультурного кода нации являются особенности культуры коммуникативного поведения. Особенности моделей культуры коммуникативного поведения представителей различных этносов посвящены труды О.А. Леонтович, И.А. Стернина, Р. Льюиса, Э. Холла, Ф. Тромпенаарса, С.Г. Тер-Минасовой.

Британцам свойственно свое собственное мировосприятие. Культура коммуникативного поведения британцев обусловлена особенностями авторитарной системы правления, географической изолированностью, тесными семейными связями. Р. Льюис относит культуру англичан к культуре национального превосходства и этноцентрической обособленности. Особенности коммуникативного поведения британцев актуализируются в английском юморе. По мнению А.В. Дмитриева и А.А. Сычева, символика юмора британцев концентрируется в улыбке, а не в звуках громкого смеха.

Основу британского комического лингвокультурного кода составляют такие особенности, выраженные в языке, как недосказанность, скрытность, сдержанность. Английский тонкий юмор построен на игре слов, иронии, абсурде, преуменьшении.

Американцам свойственен агентивный, или деятельностный, тип культуры коммуникативного поведения. Р. Льюис относит пускание пыли в глаза, экстравертность, жесткий разговор, политическую наивность, упрощенчество к основным особенностям национальных стереотипов американцев, определяющих тактику их коммуникативного поведения (Льюис, 1999). Американский юмор конкретен, в нём должно быть всё разъяснено до мельчайших деталей. Юмор американцев обусловлен такими особенностями национального характера, как открытость, прямота, безапелляционность. Американский юмор построен на преувеличении, нелепости, зачастую грубости.

Особенности английского и американского юмора актуализируются в языке англичан и американцев. Текст каждого произведения маркирован образцом лингвокультуры народа, информация об особенностях культуры и менталитета которого кодируется в нем посредством языкового кода. Юмор текстов фэнтези представляет собой определенный код, заключенный в строго заданной системе правил и схем одновременного комического сосуществования неземных существ и людей. Гротескное сочетание нереального и реального фэнтези характерно и для юмора в целом, а произведения юмористической фэнтези стереотипизируют лингвокультурный комический код нации.

Комический лингвокультурный код британской фэнтези заключен в таких особенностях британских национальных стереотипов, как сдержанность, этноцентрическая обособленность, скрытность, настороженность, реализующихся в фэнтези Т. Пратчетта «*Carpe Jugulum*» при помощи частотных словосочетаний *unheeded and unheeding; large army made of very small creatures; hard-headed and straightforward people who often excelled in the world down below; reserved, cautious, law-abiding and very reticent on matters of the heart and other vaguely connected organs; simple ignorant country folk, stared at him carefully from a distance; a good idea not to advertise* и др. Юмор Т. Пратчетта ироничен, идиостиль отличается завуалированным описанием особенностей национальных стереотипов жителей Ланкра.

Комический лингвокультурный код американской фэнтези заключен в таких особенностях национальных стереотипов американцев, как открытость, прямота, индивидуализм, агентивность и стандартизация, иронически раскрытых Ш. Теппер при помощи частотных словосочетаний: *cannot say that there is more than a superficial affection, unlikely an angel, humming noise in his nose that he makes before he answers complicated questions, transvestites, frigid, psychopath, porno-mance, horro-porn, the safest subjects for me, bustling around, speaking of the dangers, creating committees and*

movements и др. Юмор Ш. Теппер прямолинеен, идиостиль отличается открытым грубоватым описанием.

В третьей главе «Универсальные средства реализации комического в британской и американской юмористической фэнтези» рассматриваются общие для британской и американской фэнтези лингвистические средства создания комического эффекта. К ним относятся комические антропонимы и окказионализмы, эпитеты, преувеличения, сравнения, метафоры, олицетворения, повтор с нисходящей градацией, оксюморон, аллюзия, каламбур, антитеза, зевгма, литота. Универсальные средства реализации комического проанализированы на основании методологии определения комического концептуального признака. Комический эффект возникает в результате несоответствия экзогенного и эндогенного признаков и их характеристик, однако методика А.Д. Кошелева применена в работе не только для актуализации комического концептуального признака, но и для юмористической реализации концепта.

Рассмотрим некоторые универсальные способы реализации комического.

Комический эффект возникает, когда концепты реализуются при помощи окказиональных антропонимов и собственно окказионализмов:

(1) *Hodgesaargh the royal falconer*. «Usually the royal falconer was vainly fighting off his hawks, who attacked him for a pastime...»[Pratchett 1998: 43]. – «Случалось так, что королевский сокольник тщетно отбивался от своих соколов, которые любили нападать на него...».

Hodgesaargh – сложный окказиональный антропоним, образованный от слов *hodge* (бамрак) и *argus* (бдительный, неусыпный страж). Ходжесааргх был сокольником, т.е. занимался дрессировкой ловчих птиц. Фрейм имени собственного королевского сокольничего актуализирует концептуальный признак комической контрастивности, искажающей нормы общепринятого представления о человеке, занимающем подобную должность. Образ: королевский сокольник ← Характеристика

(королевский сокольничий ↔ – чудаковатый простой батрак). В данном случае контекст произведения не является тождественным смысловым преобразованием сущности имени собственного. Идентифицируемая реципиентом характеристика «королевский сокольничий» является эндогенной, внутренне присущей образу. Интерпретируемая реципиентом характеристика «– чудаковатый простой батрак» приобретает статус экзогенности в условиях контекста и является сущностной детерминантой образа, отличающегося от образа в эндогенной актуализации. Но экзогенная характеристика в силу своей внешней обусловленности умеренно негативна, не элиминирует позитивности эндогенной характеристики и придает образу комичность. Получаем юмористически реализованный концепт «королевский сокольничий».

(2) *«He could stop the coaches all right, but people tended to say, «What? I say, it's a lowwayman. What up? A bit short, are you?» [Pratchett 1998: 25]. – «Кареты останавливать у него получалось без проблем, но люди всегда говорили: «Что? Да это какой-то мелкобойник, а не разбойник. Ты ведь ростом не вышел».*

Окказионализм «lowwayman» образован по аналогии с английским словом «highwayman», что означает разбойник. Т. Пратчетт намеренно создает данный окказионализм и меняет первую составную часть слова high на low. В результате получается окказиональный композит «lowwayman». Автор связывает данный окказионализм с фактом низкого роста героя, поэтому мы приводим эквивалент данного слова на языке перевода как «мелкобойнику». Сценарий страха перед разбойником актуализирует следующий комический концептуальный признак: образ: разбойник ← характеристика (большой, внушающий страх ↔ – маленький, не внушающий страх). В данном случае процедура идентификации в результате сообщаемой информации о качествах, которые свойственны рассматриваемому образу, устанавливает внушаемость и страх как непреложные показатели, составляющие ассоциативное поле его эндогенной

актуализации. Процедура интерпретации слегка искажает ассоциативное поле эндогенности концептуализируемого образа и вносит некоторые изменения, носящие статус эндогенности при концептуальной актуализации совершенно иного образа. Но экзогенная характеристика, в силу своей несущественности, не может претендовать на статус эндогенной. Она не элиминирует позитивности эндогенной характеристики и придает образу комичность, юмористически реализуя концепт «разбойник».

Эпитеты в произведениях юмористической фэнтези часто используются для комической реализации концептов:

(3) «*You let it get away!*»! *This voice had a whine to it, the voice of a chronic complainer* [Pratchett 1998: 14]. – «Ты позволил ей удрать!»! Голос был нытика, вечного жалобщика».

Квалитативный эпитет «chronic» переводится как «вечный, хронический». Данным эпитетом Т. Пратчетт характеризует Лакримузу, дочь вампира, которой была свойственна жестокость, беспощадность и неприязнь к компромиссам. Она постоянно жаловалась на то, если кто-то из её родственников проявлял великодушие и позволял жертве уйти. Получаем следующий концептуальный признак: образ: вампир ← Характеристика (страшный, немногословный ↔ – ноющий, хронически жалующийся). Приведенный выше фрейм психологического портрета дочери вампира актуализирует смыслы, противоречащие тем, которые устанавливает процедура идентификации в соотношении «вампир ← страшный, немногословный». Данный концептуальный признак обусловлен постоянной составляющей, или характером нормативной, предметно-логической связи между рассматриваемым образом и его концептом. Образ «вампир» становится комическим в дихотомии «вампир ↔ – ноющий, постоянно жалующийся, благодаря экзогенной трактовке, актуализирующей факт несоответствия между образом и возникающими с ним ассоциациями. Но концептуальный признак «вампир ↔ – ноющий, хронически жалующийся» является атрибутивной концептуальной составляющей,

включенной в ценностно-смысловое пространство языка посредством контекста. Процедура интерпретации устанавливает, что образ становится комическим, благодаря внешнеобусловленной экзогенной трактовке. В результате получаем юмористически реализованный концепт «**вампир**».

(4) *«The white-haired woman laughed, a quick bark of laughter. «A documentary, boy. We are recording the vanishment of magic from England – and from the world» [Tepper 1991: 28]. – «Седая женщина засмеялась каким-то лающим смехом: «Документальный фильм, юноша. Мы пишем об исчезновении магии в Англии – во всём мире».*

Шери Теппер употребляет метафорический эпитет *«a quick bark of laughter»* с целью обратить внимание читателя на результат изменений, произошедших с людьми, живущими в мире, где исчезла магия, а с ней и чистый веселый смех. Фрейм смеха актуализирует кардинальные изменения в выражении этого вида эмоций. Образ «смех» в процессе эндогенной актуализации предполагает естественное выражение человеческих эмоций, выливающих в смех. Образ «смех» в процессе экзогенной актуализации модифицирует свойство рефлекторных процессов человеческого организма, превращая человеческий смех в собачий лай. Получается некоторое противоречие, свидетельствующее о несовпадении сущности проявляемых эмоций в эндогенной и экзогенной актуализациях. Образ приобретает комический концептуальный признак: образ: смех ← характеристика (человеческий смех ↔ – собачий лай). Экзогенная характеристика в силу своей внешней обусловленности не может превалировать над эндогенной. Она лишь создает особые условия контрастности, в которых образ становится комическим. Получаем юмористически реализованный концепт «**смех**».

Гиперболизация используется авторами юмористической фэнтези для создания комического эффекта:

(5) *«I suggested to Lydia that it might be wise to start bathing her daughters a week or so in advance to get rid of some of the accumulated grime»*

[Террет 1991: 140]. – «Я предложила Лидии начать отмыывать её дочерей за неделю до всего этого, чтобы избавиться хоть от части накопившейся грязи».

Преувеличение «отмыывать её дочерей за неделю до всего этого, чтобы избавиться хоть от части накопившейся грязи» создает комический концептуальный признак описываемого действия, который можно представить схематически: образ действия: смывать грязь ← Характеристика: (быстро ↔ – долго, за неделю до предстоящего события). Процедура идентификации показывает, что в эндогенной актуализации процесс производимого образа действия по времени ничтожно мал. Этому свидетельствует такая характеристика, как «быстро», обладающая статусом позитивности и эндогенности. Экзогенная характеристика – долго, за неделю до предстоящего события показывает, что производимый процесс образа действия приобретает признак явного преувеличения, идущего вразрез с образом в его эндогенной актуализации, однако экзогенная характеристика призвана в данном случае сосуществовать с эндогенной и актуализировать комический признак. Получаем юмористически реализованный концепт «грязь».

Графически схема актуализации юмористически реализованного концепта может быть отражена следующим образом:

[Концептуальный признак] → [Образ Р ← его эндогенная характеристика С] + [его экзогенная характеристика -С] ← [Комический концептуальный признак] ← [Юмористически реализованный концепт].

Данная схема может быть расширена до уровня юмористически реализованного текста, объективирующего собой лингвокультурологическую модель юмора определенной нации:

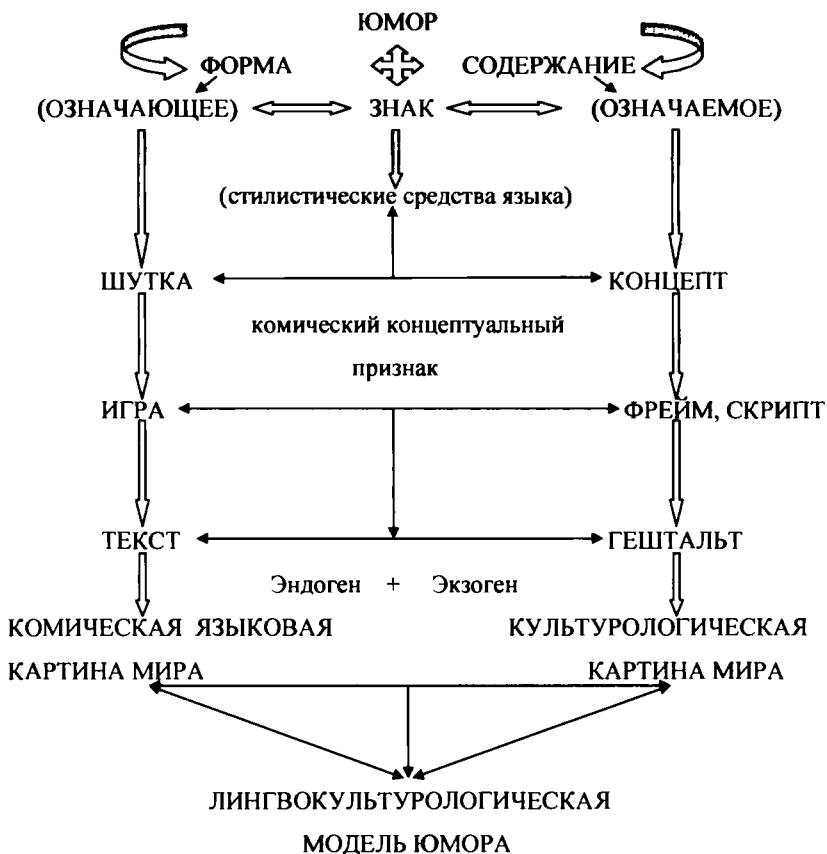

Схема 1. Лингвокультурологическая модель юмора

Способы юмористической реализации концептов универсальны для американской и британской фэнтези, хотя их вербализация и выбор актуализируемых концептов может различаться и конкретизироваться в каждой лингвокультуре и в каждом из анализируемых произведений.

В текстах британской и американской юмористической фэнтези репрезентированы как общие, так и национально-специфические средства реализации комизма. В британской юмористической фэнтези атрибутивная

вербализация концептов, связанных с юмором, более выражена, чем атрибутивная вербализация юмористически реализованных концептов американской фэнтези. Гиперболическая вербализация концептов, связанных с юмором, менее выражена в британской юмористической фэнтези, чем в американской юмористической фэнтези.

Наиболее частотной лексической компонентой, вербализующей юмор в британской юмористической фэнтези, является компонента со значением «маленький, небольшой»: «**little** handful of valleys» (маленькие долины размером с ладошку), «**small** introductory service» (небольшое предварительное богослужение), «**small** portable harmonium» (маленькая переносная фисгармония), «**short** sermon» (небольшая проповедь), «**little** light salad» (легкий салат), «**holy little** minds» (псевдосвятые небольшие умы), «**slimy little** maggot» (гнусный маленький червяк), «**tiny** crown» (крошечная тулья), «**lowwayman**» (маленький разбойник – мелкобойник).

Наиболее частотными лексическими компонентами, вербализующими юмор в американской юмористической фэнтези, являются компоненты со значением «ужасный, страшный» и значением «смерть, убийство»: «**dreadful** mixture» (ужасная микстура), «**the most ferocious** mien» (ужаснейшая мина), «**monstrous** hurry» (ужасная спешка), «**horro-porn**» (порноужас), «**Aunt Terror**» (тетушка Страх), «**threatened to batter him to death**» (грозилаась исколотить его до смерти), «**mixture that would kill** the old ladies off a few years before their time» (микстура, которая сократила жизнь дам почтенного возраста на несколько лет), «**a screech to wake the dead**» (сильный визг, способный воскресить мертвого), «**howl was enough to wake the dead**» (рев, способный поднять мертвого), «**I would sooner kill myself**» (я бы скорее убил себя).

Если юмор в британской фэнтези реализуется при помощи преуменьшений, то юмор в американской фэнтези – при помощи гротескной гиперболизации. Вербализация юмора британской и американской фэнтези универсальными и национально-специфическими средствами отражена в диаграмме 1.

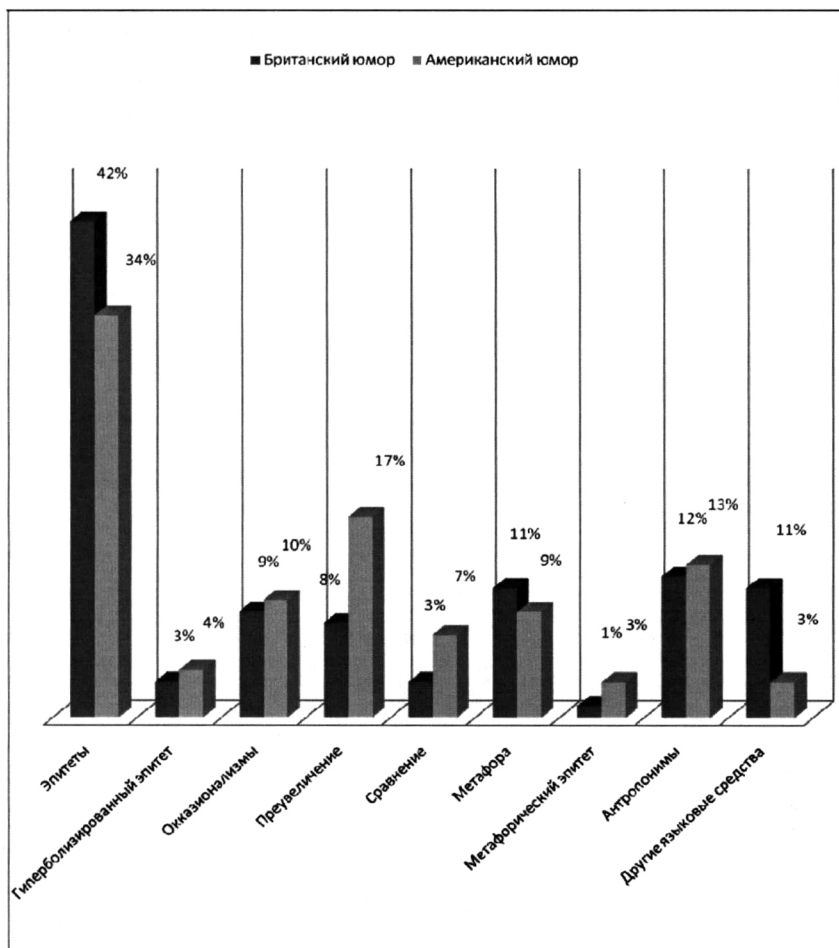

Диаграмма 1. Вербализация юмора в британской и американской юмористической фэнтези

В **заключении** подведены основные итоги исследования и намечены перспективы дальнейшего изучения лингвокультурологических аспектов юмора, заключающиеся в экстраполировании методики актуализации концептуальных признаков и концептов национального юмора на другой

языковой материал, выявлении национальных особенностей юмора других лингвокультур.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Антонова, И. В. (Вержинская И. В.) Самобытность англичан - миф или реальность [Текст] / И. В. Антонова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Том 11, № 4(3). – С. 705–710.

2. Вержинская, И. В. Юмор: история и классификация понятия [Текст] / И. В. Вержинская // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 11 (226). Филология. Искусствоведение. Вып. 53. – С. 29–32.

3. Вержинская, И. В. Лингвокультурологические особенности средств реализации комизма в британском дискурсе [Текст] / И. В. Вержинская // В мире научных открытий. № 7 (19). Гуманитарные и общественные науки. – Красноярск, 2011. – С. 20–26.

В иных изданиях:

4. Антонова, И. В. (Вержинская И. В.) Степень комизма художественных преувеличений [Текст] / И. В. Антонова // Вопросы языковедения, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Сборник научных трудов. – Пермь, 2008. – С. 9–13.

5. Антонова, И. В. (Вержинская И.В.) Шутка и игра в языке [Текст] / И. В. Антонова // Вестник Тверского государственного университета. 2008. № 27 (87). Филология (Лингвистика и межкультурная коммуникация). Вып. 14. – С. 161–163.

6. Антонова, И. В. (Вержинская И.В.) Числовая символика юмора [Текст] / И. В. Антонова // Перевод и сопоставительная лингвистика: Периодический научный журнал / Отв. Ред. А. Б. Шевнин – Екатеринбург, 2009. – С. 80–83.

7. Вержинская, И. В. Бессмыслицы со смыслом [Текст] / И.В. Вержинская // Теоретические и методологические аспекты исследования функционирования языка: сб. ст. всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения и 50-летию преподавательской деятельности доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Н. А. Шехтмана. Оренбург, 17-18 февр. 2011 / ред. коллегия: И. А. Горбачева (отв. ред.); Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Оренб. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2011. – С. 71–73.

8. Вержинская, И. В. Американский индивидуализм как лингвокультурологическая модель создания американского юмора [Текст] / И. В. Вержинская // Актуальные вопросы современной науки: Материалы XI Международной научно-практической конференции (30 апреля 2011 г.) : Сборник научных трудов / Под ред. д. п. н., проф. Г. Ф. Гребенщикова. – Москва, 2011. – С. 360–364.

9. Вержинская, И. В. Лингвокультурологические особенности средств реализации комизма в американском дискурсе [Текст] / И. В. Вержинская // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2011 г.). / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – Челябинск, 2011. – С. 11–14.

10. Вержинская, И. В. Концептуальный признак комической контрастивности в художественном дискурсе [Текст] / И. В. Вержинская // Научный журнал *Lingua Mobilis*. № 6 (32). – Челябинск, 2011. – С. 18–24.

11. Вержинская, И. В. Лингвокультурологическая классификация комических эпитетов в текстах английских и американских художественных произведений [Текст] / И. В. Вержинская // Перспективы развития современной филологии: материалы I Международной научной конференции, 30–31 августа 2011 года, г. Санкт-Петербург. – Петрозаводск, 2011. – С. 50–58.

Отпечатано в типографии «Экспресс-печать»
О.Г.Р.Н.И.П. 310565817900152
Формат 60x84 $\frac{1}{8}$ Бумага офисная. Усл. печ. л. 1,37
Тираж 100 экз. Заказ 233.
г. Оренбург. ул. Пролетарская, 30.
Тел. (3532) 25-20-02. (3532) 23-58-41

102